

Место и роль России на Большом Кавказе

Семед Семедов,
кандидат философских наук

Кавказский вектор национальной безопасности России является одним из важнейших.

Национальные интересы России в стратегически важном регионе сложились на протяжении многих веков и сохраняются на современном этапе. Кавказ традиционно является одним из стратегически важных регионов мира, где постоянно сталкиваются интересы разных региональных и мировых держав.

Изменившаяся геополитическая ситуация в Закавказье вынудила Россию сформировать рычаги сохранения своего присутствия в регионе для реализации национальных интересов. Основной стратегической чертой российской политики в Закавказье является асимметричный подход к политическим субъектам региона.

Исходя из исторически сложившихся объективных геополитических, экономических и культурных связей, Россия имеет все основания для поддержания прямых особых отношений со всеми закавказскими странами, в том числе и с так называемыми “непризнанными”.

Важнейшая задача российской внешней политики на Кавказе связана с нефтяными ресурсами региона и, соответственно, с вопросами транспортировки и экспорта. Острая конкуренция между отдельными странами за право на транзит каспийской и среднеазиатской нефти, определение международно-правовых норм использования Каспийского моря прибрежными государствами привели к различным стратегическим связям между странами, желающими утвердить свои позиции в регионе.

Россия в своей стратегии внешней политики и отстаивании национальных интересов вынуждена учитывать новые геополитические и геоэкономические реалии.

Непосредственное участие России в событиях, происходящих по обе стороны Кавказского хребта, связаны с региональными конфликтами и ее огромной ролью в их урегулировании.

Ретроспективное рассмотрение событий на Кавказе проливает свет на современные проблемы тем более, что многие из них имеют глубокие исторические корни.

В истории Кавказа огромное значение имел ряд системообразующих факторов: геополитический, социально-политический, экономический, эт-

нический, религиозный, культурологический, психологический.

Значимость того или иного фактора на протяжении истории менялась в за-

висимости от того на каком уровне они действовали – внутрикавказском (внутриэтническом и межэтническом) или внекавказском (региональном и глобальном).

В силу географического положения Кавказ представлял собой связующее звено между Европой и Азией, Севером и Югом.

Именно особенность географического положения и богатства природными ресурсами неоднократно делали его зоной притяжения для многих заинтересованных государств.

За последние 300 лет России неоднократно приходилось отстаивать Кавказ в противоборстве с Турцией, Ираном, Англией, Францией, Германией. Интерес к региону со стороны держав усиливается тогда, когда происходит ослабление Российского государства. В XX в. это случилось дважды: после Октябрьской революции 1917 г. и после распада Советского Союза.

В 90-е годы в связи с масштабными разработками энергоресурсов Каспия и попытками возрождения “Великого шелкового пути” геополитическое значение Кавказа еще более возросло.

На протяжении всей своей истории Кавказ являлся ареной борьбы великих держав: России, Ирана, Турции, Англии, Франции.

На современном этапе к борьбе за сферы влияния на Кавказе присоединились США и ЕС.

Необходимо отметить, что Россия включилась в борьбу за Кавказ в XVI в., тогда как Иран и Турция соперничают за сферы влияния в регионе на всем протяжении своей истории. Победа России в двух войнах с Ираном (1804–1813 гг., 1826–1828 гг.) и двух с Турцией (1806–1812 гг., 1828–1829 гг.), а также неудачная для империи Крымская война с коалицией европейских государств и Турцией закрепили за Россией всю территорию Кавказа.

Российская политика на Кавказе в XIX в. отличалась разнообразием и прагматизмом, хотя во многих случаях не обходилось без ошибок, вызванных как незнанием местных традиций и обычаев, так и попыткой ускорить процесс включения горских народов в правовое поле российской государственности.

В Закавказье, где к моменту прихода русской администрации существовали феодально-государственные образования, процесс этот проходил относительно гладко. На Северном Кавказе, где наряду с феодальными образованиями существовало огромное количество патриархально-родовых “вольных” союзов сельских общин, то есть мелких квазигосударственных политических образований, которые фактически не признавали никакую власть извне, процесс “присоединения” растянулся более чем на 70 лет (если за окончательную дату покорения горцев взять восстание 1877 г. в Дагестане и Чечне).

Горские сельские общины находились на разных уровнях социальной организации, принадлежали к одной или совершенно разным языковым и этническим группам. Из-за отсутствия государственных институтов на Северном Кавказе (за исключением отдельных частей Дагестана – 10 феодальных владений) стратегия укрепления власти России с помощью местных элит оказалась не столь эффективной, как в Закавказье.

Попытки русской колониальной администрации ускорить процесс “подчинения” уже вошедших в состав Российской империи территорий Северного Кавказа вызвал долгую и “вялотекущую” Кавказскую войну (1817–1864 гг.). Эта война оказало громадное влияние на события не только на Кавказе, но и во всей России.

“Фантастические” идеи раздела России британского премьера Генри Паль-

мерстона, направленные на расчленение и ослабление Российской империи, попытки союзников использовать в своих целях все еще воюющих против российской армии горцев под предводительством Шамиля не увенчались успехом.

Используя успехи русской армии на кавказском направлении, разногласия среди противников и “нейтралитет” Ирана в тот период, России удалось сохранить за собой Кавказ. Стремясь оправдаться в неудаче по северокавказскому вопросу, министр иностранных дел Великобритании лорд Кларендон заявил в палате лордов, что нельзя было требовать от России отказаться от Адрианопольского трактата и отставать “самостоятельность Черкессии, так как Шамиль “не обнаружил во время войны желания примкнуть к союзникам”¹.

Парижский конгресс 1856 г. зафиксировал принадлежность Кавказа России как международно-правовую реальность, фактически подтвердив условия Гюлистанского (1813 г.), Туркманчайского (1828 г.) договоров с Ираном, Бухарестского (1812 г.) и Адрианопольского (1829 г.) – с Турцией. Парижский трактат создал внешнеполитические, а завершение Кавказской войны (1864 г.) – внутриполитические предпосылки превращения Кавказа в неотъемлемую часть России, а с 20-х годов XX в. – СССР.

На тот период все проблемы, связанные с Кавказом, являлись внутриполитическими проблемами России.

Европа де-факто признала Кавказ частью Российского государства. Политика западных стран в регионе приобрела преимущественно экономический характер, особенно, если учесть, что к началу XX в. в районе Баку добывалась половина мировой добычи нефти. Вплоть до Первой мировой вой-

ны английский, голландский, французский, германский, шведский капитал при поддержке официального Петербурга активно включился в освоение кавказского экономического пространства.

В этот период на Кавказе началась промышленная добыча нефти в Азербайджане, Чечне, в районе Майкопа и Прикаспийском Дагестане; было построено несколько предприятий по добыче серебра, свинца и цинка (в целом, только на Северном Кавказе на разведку месторождений полезных ископаемых было выдано 31 разрешение), заработали курорты и лечебницы, появились винные, коньячные заводы.

В борьбу за энергоресурсы российского Кавказа боролись Ротшильды, нефтяные компании “Шелл”, “Ойл”, “Братья Нобель”.

Кавказ на рубеже веков был основным поставщиком нефти и нефтепродуктов на мировой рынок, то есть играл ту же роль, что и страны Персидского залива на современном этапе.

Первая мировая и Гражданская войны (1914–1921 гг.) опять втянули Кавказ в “поле жесточайшей геополитической конкуренции” великих держав. Активное участие Турции в военных действиях на кавказском фронте имело для нее катастрофические последствия. Уже к началу 1915 г. Русская Кавказская армия своими действиями практически вывела Турцию из войны. Российская дипломатия, воспользовавшись успехами армии и готовностью Англии и Франции идти на уступки, попыталась спустя 100 лет поставить вопрос о реализации “греческого проекта” Екатерины II.

В сентябре 1914 г. в беседе с английскими и французскими послами министр иностранных дел России С.Д.Сазонов заявил, что при заключении мира русские должны обеспечить себе раз и навсегда свободный проход через проливы. Официально требование России, связанное с ос-

манским "наследством", были изложены в меморандуме от 4 марта 1915 г.

Согласно этому документу, в состав Российской империи должны были войти "Константинополь, европейские владения Турции до линии Энос – Мидия, часть азиатского побережья в пределах между Босфором, р. Сакаръей и подлежащим определению пунктом на берегу Исминдского залива, о-ва Мраморного моря и о-ва Имброс и Тенедос"².

Таким образом, стратегические интересы России в регионе – обладание ею черноморскими проливами – находились в стадии практического их разрешения. Только Октябрьская революция 1917 г. и выход из войны Советской России кардинально изменили военно-политическую обстановку в регионе и позиции сторон по вопросу о проливах.

Октябрьская революция и последовавшие за ней коренные изменения государственного строя России, ее статуса и целей определили начало нового этапа реализации геополитических интересов Российского государства на Кавказе.

Для Советской России в условиях Гражданской войны и интервенции более важен был вопрос об удержании собственно территории Кавказа, а не контроля над проливами.

Правительство Советской России под сильным нажимом лично В.Ленина подписывает в 1918 г. Брест-Литовский договор с Германией (3 марта). Возможно, пойдя на максимальные уступки коалиции "Четверного Союза", Россия сумела выработать оптимальный вариант послевоенного устройства на южном направлении.

Согласно Брестскому договору и подписанному одновременно с ним российско-турецкому Дополнительному договору, Советское правительство пожертвовало не только занятыми во время Первой мировой войны территорией Западной Армении, но и частью Восточной Армении (Карсский и Ардаганский округа), тем са-

мым согласившись на восстановление границы, существовавшей до русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Прямым следствием революционных событий в России явилось возникновение в Закавказье самопровозглашенной Закавказской Федеративной Республики (апрель 1918 г.). Образованный Временным правительством еще в апреле 1917 г. Закавказский комиссариат (ОЗАКОМ) с самого начала своей деятельности взял курс на достижение автономии, а затем и полной независимости от России.

В своем обращении к населению ОЗАКОМ заявил, что он создан "для борьбы с анархией в Закавказье и большевистской Россией"³.

После Октябрьской революции этот курс приобрел форму политического дистанцирования от Советской России. Воспользовавшись слабостью России, ОЗАКОМ, а затем и Закавказский сейм (с февраля 1918 г.) проводили сепаратистскую политику. Формальным поводом для разрыва отношений Закавказской Федерации с Россией стало подписание Советской делегацией Брест-Литовского договора, по которому границы в Закавказье между Россией и Турцией определялись по условиям Адрианопольского договора (1828 г.), который оговаривал положение Аджарии, ее автономию и возможность самоопределения в государственном устройстве. Гарантами автономии Аджарии выступили Россия и Турция. Закавказский сейм, претендуя на роль самостоятельного субъекта международного права, отстаивал свое право самостоятельно решать вопросы границ Закавказья и ведение переговоров с другими государствами.

Турция пыталась максимально выгодно использовать сложившуюся ситуацию в регионе: слабость России, сепаратизм Закавказского сейма и Гор-

ской республики. Внутренние разногласия в Закавказье и на Северном Кавказе, возобновление военных действий со стороны Турции привели весной-летом 1918 г. к образованию 3-х закавказских государств: Азербайджана, Армении и Грузии.

Во внешнеполитической деятельности закавказских правительств отчетливо проявилось стремление проводить независимую от России политику с опорой на традиционных ее противников в регионе.

Грузия и Армения изначально делали ставку на союз с Германией. Целью такой политики было следующее: с одной стороны, использовать Германию как средство для разрешения военных и территориальных споров с Турцией, с другой – предотвратить установление Советской власти в регионе.

У внешней политики закавказских республик было и идеологическая составляющая: у власти в Грузии были меньшевики, в Армении – “дашнаки” – социал-демократы, в Азербайджане – мусаватисты.

Все эти партии выступали против большевиков.

Руководство Грузинской Демократической Республики (президент – меньшевик Ной Жордания) подписало в г. Потти Временное соглашение об установлении предварительных взаимоотношений между Грузией и Германией (28 мая 1918 г.). Главным условием соглашения было признание Брест-Литовского договора и контроль германских оккупационных войск над Грузией.

Армянской Республике пришлось выдержать за два с половиной года своего существования две войны с Турцией (1918, 1920 гг.), вооруженный конфликт с Грузией (1918 г.).

Армянское правительство сделало ставку на союз со странами Антанты.

Армянская делегация участвовала в Парижской конференции: в апреле 1920 г. был подписан Севрский договор с Турци-

ей, по которому последняя признавала суверенитет Армении: обе стороны признали США в качестве арбитра в вопросе о границах Армении.

Этнически близкий к Турции Азербайджан делал ставку на последнюю, тем более идеи правящей в тот период партии “Мусават” были близки в идеологическом плане младотуркам, укрепившимся во власти в Турции. Отделение Закавказья от России полностью отвечало интересам Турции.

Военное поражение “центральных держав” и окончание Первой мировой войны принципиально изменило ситуацию на Кавказе.

Когда 17 ноября 1918 г. в Баку прибыли английские войска, их командующий генерал Томсон заявил: “Великая война окончена полной победой Антанты. Я пришел как ее представитель сюда, в Баку, в пределы России в ее границах до войны 1914 г., на русскую землю, на Кавказ, принадлежащий России от Каспийского и до Черного моря”⁴.

На деле Великобритания проводила политику отделения Кавказа от России.

Оккупация Кавказа войсками Антанты происходила под предлогом обеспечения тыла Белой армии и борьбы с большевизмом.

Главнокомандующий вооруженными силами Юга России генерал А.И.Деникин направил секретную инструкцию в Тифлис представителю Добровольческой армии в Закавказье генералу Баратову: “Все Закавказье в пределах границ от начала войны 1914 г. должно быть рассматриваемо как неотделимая часть Российского государства”⁵.

1 февраля 1919 г. британские военные власти на Переднем Востоке проинформировали генерала Деникина, что к югу от линии Кызыл – Бурун – Закаталы – Кавказский главный хребет – Туапсе его администрация и войска находиться не могут (телеграмма военной миссии 74791). В случае нарушения этого условия Британия

грозились прекратить помощь Добровольческой армии.

Но Деникин силой утвердил свою власть на всем Северном Кавказе, и британцы согласились на новую разграничительную линию, оставляющую за деникинцами всю Черноморскую губернию и Дагестан, определив тем самым на Кавказе фактически нынешнюю границу Российской Федерации.

Поражение белых и последующее занятие Закавказья войсками Красной Армии вернули Кавказ в лоно российской внутренней политики.

Четыре года смутного времени на Кавказе показали, что исчезновение внешней власти ввергает регион в непрекращающуюся межнациональную войну. Местные элиты (старая аристократия и пришедшие к власти социал-демократы) оказались неспособными принять всю ответственность управления и обеспечить минимальные права граждан вне зависимости от вероисповедания, языка и региона проживания.

Власть оказалась повсюду этнократической, олигархической и, кроме того, слабой и корыстной. Удивительно, но основные черты политической элиты на Кавказе не изменились и спустя 80 лет.

В советский период Кавказ был интегрирован в общегосударственную систему значительно глубже, чем в эпоху Российской империи.

Конец “холодной” войны, распад СССР создали новую геополитическую ситуацию на Кавказе: количество акторов международных отношений увеличилось с образованием трех независимых государств: Азербайджана, Армении и Грузии, роль и влияние России снизились, в кавказские “дела” активно включились как соседние Иран и Турция, так и США, и ЕС; уровень региональной безопасности снизился.

Основными “актерами” на региональной политической сцене Большого Кавказа являются три республики Закавказья и Россия (как непосредственно кавказское государство и великая держава).

Их интересы не только находятся в сложном переплетении и взаимодействии, но и зачастую сталкиваются, противоречая друг другу. Если первое, хотя бы гипотетически оставляет широкое поле для интеграции в будущем, то второе (что более проявляется на современном этапе) – для противоречий и конфликтов. Очевидно, что региональная политика каждого из “актеров” оказывает влияние на общую геополитическую ситуацию Большого Кавказа, и наоборот, политические потрясения заставляют напрягаться каждую республику, а также, в определенной степени, и южных соседей: Иран и Турцию.

В целом можно было бы говорить, что политические процессы на Кавказе схематично повторяют то, что происходило здесь в период со второй половины XVIII в. до середины XIX в. Как мы может вспомнить, столкновение интересов трех великих региональных империй – Ирана и Турции, России и Ирана, России и Турции – завершилось вытеснением первых двух из пространства Кавказа и включения его в состав Российской империи. Безусловно, есть отличия: более чем активное участие в политических процессах Кавказа внешних сил в лице США и Европы (ЕС), а также транснациональных террористических организации исламского толка и даже их непосредственное физическое присутствие в этом регионе. Более того, глобализация международных отношений расширяет число внешних участников влияния, проявляющих свой интерес к Закавказью как по количеству, так и разнообразию содержания.

В свою очередь политические процессы в Закавказье определенным образом воздействует на другие страны СНГ. С одной стороны, они рассматривают возможность использования ресурсов Закавказья и его территории для реализации своих экономических интересов. А с другой – как фактор своих отношений с Россией.

Есть еще один особый аспект присутствия закавказских государств на постсоветском пространстве. Он заключается в том, что, несмотря на центробежные тенденции в СНГ, каждая страна Содружества внимательно отслеживает политические подвижки в других странах, рассматривая их с точки зрения своих проблем и возможных последствий для внутренней жизни.

При анализе политики России на Кавказе следует иметь в виду, что она носит как внутривнутриполитическое (относительно Северо-Кавказского региона), так и внешнеполитическое (по отношению к суверенным республикам Закавказья) измерение. И именно этим определяются ее особенности по отношению к тому или иному государству Закавказья. При всей очевидной значимости для России Кавказского региона пока рано говорить о том, что процесс выработки оптимальной формы отношений РФ с закавказскими государствами завершен.

Все это протекает на фоне укрепления политической мощи России в современном мире, динамичном развитии экономики страны для проведения именно той внешнеполитической линии, которая полностью соответствовала бы национально-государственным интересам России. Очень трудно определить место страны, находящейся в переходном состоянии, в мире, который сам находится в таком же состоянии.

Россия все больше и больше заявляет о себе как один из центров силы. При четкой определенности геополитической идентичности России в современном мире ее внешняя политика становится все более последовательной и четкой.

Следует отметить, что, начиная с 2000 г., российская государственная политика на Кавказе стала более прагматичной, поскольку начала строиться с учетом собственных возможностей. Это дало определенные результаты: РФ удалось повысить свой международный вес и активизировать присутствие на мировой сцене, превратить внешнюю политику России в средство реализации ее внутренних потребностей. Россия привела свои политические амбиции в соответствие с ограниченными ресурсами государства.

Так, именно благодаря сдержанности внешнеполитического курса, Россия не вступила в активное противоборство с Грузией по поводу событий “революции роз”.

Современный внешнеполитический курс Российской Федерации характеризуется уточнением системы приоритетов: прежде всего, сделан акцент на отношения России с государствами, возникшими на постсоветской территории. Это стремление понятно, поскольку многочисленные интересы связывают Россию с этими странами. Современная политика России по отношению к странам СНГ – это стремление формировать постсоветскую интеграцию на основе взаимного учета интересов, а не давления или использования России как страны-донора. В этом можно увидеть попытку отказаться от отношений суверена и вассалов. Россия начала использовать экономические импульсы для восстановления влияния на своих соседей. Причем в качестве проводников экономической политики был привлечен российский

бизнес и “естественные монополии”, в первую очередь, “Газпром” и РАО “ЕЭС России”.

Место России на Кавказе определяется той ролью, которую она будет играть на “шахматной доске” региона. Россия не может быть здесь пассивным наблюдателем, так как она является кавказской страной, то есть внутренним актором. Россия не должна допустить превращения Кавказа в свое “мягкое подбрюшье”.

На Кавказе Россия на рубеже XX–XXI вв. столкнулась с двумя блоками проблем: перспектива сохранения северокавказских республик в составе России и место закавказских государств во внешнеполитической стратегии РФ. С точки зрения укрепления национальной безопасности России эти два блока следует рассматривать в единстве⁶.

После распада СССР Кавказ в целом и каждый его регион (Северный Кавказ и Закавказье), с точки зрения внешнеполитической стратегии России, приобретает новое измерение. Дагестан, Чечня, Северная Осетия-Алания, Краснодарский край стали пограничными. Их роль и значение в укреплении национальной безопасности России возрастает.

Особенно это касается самого южного субъекта РФ – Дагестана: стратегическая значимость горной республики определяется ее географическим расположением на стыке нескольких государств, выходом к Каспийскому морю, наличием транспортных магистралей, соединяющих Россию и Украину с Азербайджаном и Ираном. Погра-

ничные субъекты РФ играют большую роль в налаживании партнерских торговых, экономических, культурных связей с соседними странами. Место Кавказа во внешнеполитической стратегии России значительно.

“Кавказ с его мини-гражданскими войнами, территориальными и национально-этническими конфликтами генерирует наиболее серьезные вызовы безопасности России, СНГ, сопредельных государств “третьего” мира⁷.”

Кавказ в целом является источником разного рода угроз для национальной безопасности России, которые проявляются в агрессивном национализме, религиозном экстремизме, контрабанде оружия, терроризме и т.д.

Национальным интересам России на Кавказе отвечает противодействие транснациональной преступности, наркобизнесу, всем видам террора. России на современном этапе и в долгосрочной перспективе необходим мир и стабильность на Кавказе.

Кавказ был и остается сферой жизненных интересов России, так как нас связывают вековые исторические, культурные, экономические, политические, родственные отношения. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что значительная часть политической элиты кавказских республик обучалась и воспитывалась на великой русской культуре.

Для закавказских политических элит “Россия является приоритетным партнером”, а попытки их переориентации, куда бы ни было – не обязательно на Запад – приведут к еще большему обострению внутривнутриполитических и международных противоречий”⁸.

Кавказ – регион, где на протяжении веков то вспыхивали, то переходили в латентную форму межнациональные конфликты.

“Глеющие” конфликты в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе (мы сознательно не затрагиваем конфликт в Чечне) серьезно осложняют отношения между государствами региона, затрудняют развитие нормальных экономических и политических отношений между ними, открывают возможность вмешательства во

внутренние дела закавказских государств внешних акторов (США, ЕС, Турция, Иран), которые стремятся укрепить и расширить свое влияние в регионе.

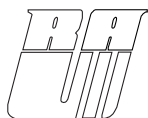
Россия, более чем кто бы ни был, заинтересована и способна разрешить проблемы, связанные как с экономикой новых государств, так и с “непризнанными” государствами (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия). Россия не может допустить, чтобы ее оттеснили от участия в миротворческом процессе в регионе, вплотную примыкающем к ее южным границам. События, происходящие в Закавказье сразу отражаются на российском Северном Кавказе.

Роль России на Кавказе значительна и она должна возрастать в связи с конкуренцией на “геополитическом поле” региона.

Россия на Кавказе – это ведущая региональная держава с прагматичной, гибкой политикой.

Примечания

- ¹ Цит. по: История народов Северного Кавказа. М.:Наука, 1988.Т. 1. С. 193.
- ² Керсновский А.А. История русской армии. В 4-х томах. М.: Голос.1994.Т. 4. С. 124–125.
- ³ Потомки Хайка: Очерк истории и культуры Армении / Г.Саркисян, К.Худавердян, К.Юзбашян. Ереван: Армянская энциклопедия, 1998. С. 218.
- ⁴ Байков Б.Л. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т.9. С.146–147.
- ⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Берлин, 1925.Т. 4. С.137.
- ⁶ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения,2001.С.292.
- ⁷ Малышева Д.Б. Конфликты в развивающемся мире, России и Содружестве Независимых Государств. М.,1997. С. 53.
- ⁸ Дегоев В.В. Кавказ и Большая Европа // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России. Вып. 9 (11). С. 9.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail:observer@nasled.ru